

Автор:

Краснова Валерия

ученица 7 класса Б

Руководитель:

Галиева Светлана Николаевна

учитель истории

МБОУ СОШ №33 города Набережные Челны, Республика Татарстан

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

*Мы воюем. Боремся за мир. Сражаемся
с голодом. Мы не можем без драки.*

*Мы воюем, воюем, воюем... оружием,
словом, деньгами. Но все остается по-
прежнему: мир не становится лучше.*

Чак Поланик

Пожалуй, я сочту правильным, если напишу сочинение в виде монолога, от первого лица – моего деда, чтоб наиболее полно раскрыть всю суть истории, услышанной от него...

...Я жил в Башкирии, городе Стерлитамаке. Был я еще мальчишкой лет семнадцати, когда меня забрали в армию. Служил я недолго. Через пару месяцев началась война, и я оказался в действующей армии под Москвой.

Может это и не по-мужски, но мне совсем не хотелось воевать. Я был сентиментальным и молодым, не понимал, да и сейчас не понимаю, зачем нужно применять насилие, чтобы получить какую-то ничтожную выгоду, власть и деньги, отправляя собственный народ на смерть. А ведь это тысячи и тысячи человеческих жизней, которые беззаветно и без вопросов бросались в

бой, не задумываясь о подвиге, который они совершали ежедневно, и не думая о наградах, которые заслуживали, порой посмертно. Ведь можно же все решить мирным путем. Ведь войну начинает не народ, а только лишь верхушка – правительство. Ведь люди верят всему, что они скажут, и будут иметь глупость удивляться и помогать им, тем, которые отправляют их на смерть. А пока люди воюют и гибнут, верхушка сидит и решает войну переговорами. Но почему бы не судить правительство за каждое объявление войны? Если бы народы понимали все это, если бы они не позволяли убивать себя, если бы они уничтожили всё оружие, которое попадает к ним в руки – в этот же день все войны на земле закончились бы.

Но те трагические события для нашей страны стали символическими. В едином порыве объединились все, чтобы защитить родной дом от фашистских захватчиков. Ведь мы взяли за оружие только ради защиты. И все-таки, любое убийство, даже под страхом смерти, остается убийством. Ему нет ни оправдания, ни прощения. И этого я боялся больше всего – мне придется убивать.

Эта страшная война, не та, между странами, а война в самом себе, волновала, терзала и разрывала меня на части, а все остальное меня не столь беспокоило. Места для девушки в моей жизни не было, некому было ждать меня, кроме родителей, но я уже знал, что больше я их никогда не увижу.

И вот мы под Москвой. По складу характера я был на то время романтиком, и это было моей самой большой проблемой. Мои товарищи беспокоились не меньше меня, но мне казалось, что все-таки внутренние противоречия терзали только меня. Я боролся с этим, подавлял, но как я ни старался, меня всегда это преследовало в течение всей войны.

Нас снарядили оружием, обмундировали и наш главнокомандующий, без лишних слов, пожелав нам удачи, повел нас в бой. Это было возле небольшого города, скорее даже поселка, откуда уже были выселены все жители. Мы

заняли позицию и стали ждать. Наш строй разбился на небольшие группы. Я шел в одной из них. Я сдружился с одним товарищем, и мы старались всегда держаться вместе.

Все началось внезапно. Показались фашисты, и последовал первый удар. Затем началась стрельба. Шли танки и их огромные ядра летели и взрывались, рыхля землю и поднимая пыль. Из-за нее ничего невозможно было разглядеть. Стоны, крики, вопли... Повсюду раненые. Они истекали кровью и просили о помощи, но их мольбы никто не слышал. Это был мой первый бой... Начался отсчет погибших товарищей... Я растерялся. У меня до сих пор продолжалась война, война в себе, но я собрался и, чтоб не быть белой вороной, тоже начал атаковать. Выстрел за выстрелом, и все мимо. Но я радовался этому: я никого не ранил и не убил никого. Но вот к нам уже подбирался враг. Я начал стрелять и попал одному в грудь. Отсчет «убийств», совершённых мной, начался... Вы даже не представляете мое состояние на тот момент. Я остолбенел. Я осознал то, что убил человека. Я хотел было рвануться к нему, но тут же остановился. До меня дошли слова товарища, что, если я буду так долго стоять, я погибну. И мой товарищ выстрелил и застрелил еще одного немца. Мне становилось все хуже. Я думал, что сейчас потеряю сознание... но, ура, бой в войне внутри меня выигран, и я взял это страшное чудовище, оружие, чтобы защитить себя, своих товарищей, и тогда все и началось. Я стал солдатом.

В течение военных лет мы перебирались с места на место. Большинство умирало от голода, от страшных санитарных условий, которые практически отсутствовали, от холода. Нам давали водки, и если бы ее давали немцам, еще неизвестно, кто эту войну бы выиграл.

Война была в самом разгаре. Нашей целью был Берлин. Жаль, что мой дорогой товарищ не смог дойти до него с нами. Он погиб в одном из сражений – был тяжело ранен в печень. Я до сих пор помню, как подошел к нему, закрыл ему глаза, прочел молитву и со словами: «Тебя не забудут», пошел дальше. В

течение войны мой характер окреп, не до конца конечно, но все же, и я с моральными травмами смог справиться легче.

И вот он, город-красавец, и в тоже время враг, - Берлин. И начался решающий бой – штурм Берлина. Летели снаряды, крики, стоны, стрельба – настоящий ад на Земле. Мы прошли через многие страны и вот мы здесь, в Берлине, и мы победители! И вот, с победным кличем: «Ура!», все стали объявлять о конце войны, о нашей Великой Победе! Слезы радости были у всех на глазах, улыбки, восклицания, летели головные уборы, в общем, что еще говорить – Великая Победа! Я и сам был счастлив. Я не забыл о товарище, я стоял на улице и кричал: « Это наша победа, наша!» И мне было так хорошо, так прекрасно и так замечательно.

После этой Великой Победы мы отправились в Москву. Я к тому времени был награждён многочисленными медалями и орденами. Позже я вернулся к себе в Башкирию, в город Стерлитамак.

Уже много лет прошло со дня Великой Победы. Ее помнят, ее празднуют. Да, ее надо помнить, чтить, уважать. Но не задумывались ли люди, что у ветеранов, в том числе и у меня, это праздник вызывает не только радость, но и заставляет вспоминать то страшное время, когда приходилось убивать, умирать, видеть смерти – всё то, что человеческое сознание пытается забыть, стереть, уничтожить. Для меня это самый жестокий праздник.

Спасибо, конечно, что молодое поколение не боится на нас тратить, но ведь эти деньги, которые ежегодно уходят на грандиозные торжества, можно куда разумнее распределить. Ведь на Вечный огонь уходит много средств и газа, на все эти парады тоже уходит огромное количество денег, прочих материалов и ресурсов. А ведь можно обойтись и без этого, а на эти деньги улучшить положение ветеранов, участников войны, обеспечив им достойную жизнь, ту, о которой они мечтали, ту, за которую воевали.

Мы воспринимали войну как жестокую необходимость, чтобы выжить и дать возможность жить нам и нашим детям в мире на родной земле.

Все уходит в прошлое, нужно жить настоящим и будущим, но память о прошлом – это наша история, наши корни, наш фундамент новой счастливой жизни.